

Глава 2. ПОД ГНЕТОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ДИКТАТУР

Первая половина 1930-х гг. была критической эпохой для анархизма и анархо-синдикализма в неевропейских странах. Воздействие «Великого кризиса» соединилось с жестокими преследованиями независимых революционных движений; беспрецедентному разгрому и репрессиям подверглись наиболее активные организации, такие как Аргентинская региональная рабочая федерация (ФОРА), Уругвайская региональная рабочая федерация (ФОРУ), анархо-синдикалистские союзы в Бразилии и других государствах. В Мексике некогда радикальной ВКТ окончательно возобладал курс на сотрудничество с правительством. Под давлением и при помощи авторитарных режимов создавались новые профцентры, которые старались оттеснить анархо-синдикалистов на «обочину» рабочего движения. К середине 1930-х гг. американские секции Интернационала оказались ослаблены, обескровлены или распались. Тем не менее, даже изнемогая, они сохраняли свое лицо и пытались продолжать борьбу.

После военного переворота в Аргентине в 1930 г. штаб-квартира Американской Континентальной ассоциации трудящихся (АКАТ) была перенесена в уругвайскую столицу Монтевидео. В 1931 г. из-за нехватки средств Секретариат АКАТ вынужден был прекратить пропагандистскую деятельность. Только в сентябре 1932 г. в Аргентине впервые с 1930 г. удалось возобновить выпуск печатного органа Ассоциации «Ла Континенталь обрера» [1]. В этот момент Уругвайская региональная рабочая федерация (ФОРУ) стала играть наиболее активную роль в отстаивании «фористских» принципов внутри международного либертарного движения трудящихся, и прежде всего идеи анархистской рабочей организации, которая сочетала синдикальную форму и анархо-коммунистическую цель. Но установление диктатуры в Уругвае в 1933 г. вновь нанесло удар по деятельности АКАТ. В последующие несколько лет центром Ассоциации стала Чили. Здесь издавался орган континентального объединения анархо-синдикалистов «Ла Континенталь обрера» [2].

**Asociación Continental Americana
de los Trabajadores**

В странах Дальнего Востока японское государство разгромило анархистское движение в Японии и Корее. А в Китае анархисты старались выжить, находясь меж двух огней —гоминьдана, с одной стороны, и компартии с другой.

Аргентинская ФОРА в условиях подполья и полуподполья

“...В период диктатуры... ФОРА была единственной организацией, которая, находясь вне закона, оставшись без помещений для собраний, без прессы, связанной с ее союзами, без каких-либо иных ресурсов, кроме лишь ний и опасностей подполья, поддерживала в трудящихся священный огонь бунтарства и борьбы. [3]

Диего Абад де Сантильян,
автор истории ФОРА

Военная диктатура генерала Урибуру, установившаяся в Аргентине в 1930 г., обрушила на Аргентинскую региональную рабочую федерацию (ФОРА) и других анархистов беспрецедентные удары. Анархист-толстовец Ленина был схвачен, когда писал листовку против переворота, и немедленно расстрелян. Трое членов союза шоферов были осуждены на смерть, но затем сосланы на Огненную Землю. Затем последовали суды над пекарями, шоферами, кирпичниками и другими рабочими: как членов подпольных союзов, их обвиняли в создании запрещенных законом ассоциаций. Обвиняемые были приговорены к многолетним срокам тюремного заключения. В августе 1931 г. около ста активистов ФОРА были арестованы полицией в городе Брагадо (провинция Буэнос-Айрес) по обвинению в совершении покушения. Заключенные подверглись избиениям и пыткам, а трое из них (Паскуаль Вуотто, Сантьяго Маинини и Реклю де Диаго) были осуждены на пожизненное заключение. Множество анархистов и членов ФОРА было убито, многие —при «попытке к бегству» [4]. Всего было арестовано около 12 тысяч человек (многие из них были анархистами).

Несмотря на государственный террор, ФОРА продолжала в 1931 г. нелегально выпускать и распространять листовки, манифесты и газеты [5]. Однако диктатуре удалось в значительной мере парализовать деятельность анархистской рабочей организации. Тысячи ее членов оставались в тюрьмах и ссылках. Пытался продолжать работу союз шоферов, входивший в ФОРА. В течение года он выпустил тысячи листовок против диктатуры, издавал газету. Большинство других союзов вынуждено было ограничиваться попытками сохранить свои структуры и поддержанием «либертарного революционного духа» [6]. В то же самое время власти вполне терпимо относились к новому объединенному профцентру — Всеобщей конфедерации трудящихся (ВКТ), созданной в 1930 г. синдикалистами, социал-демократами и коммунистами.

В начале 1932 г., казалось, наметился перелом. Удалось возобновить выпуск анархистской газеты «Ла Протеста» под руководством Абада де Сантильяна — сначала один, затем два раза в неделю, а с 20 марта ежедневно. Были освобождены некоторые заключенные. ФОРА сумела сплотить ряды сопротивления и стала готовиться к проведению нового конгресса [7]. Но из 100 анархистских рабочих обществ, существовавших до переворота, уцелели лишь 24 союза. Весной 1932 г., после официальной отмены осадного положения, ФОРА попыталась реорганизоваться, открыла помещения в различных городах и стала проводить митинги за освобождение заключенных, создав комитет защиты. В страну возвращались эмигранты. Почти во всех городах и отраслях промышленности, несмотря на экономический кризис, вновь вспыхивали социальные конфликты. В Коммодоро-Ривадавия бастовали нефтяники. В Буэнос-Айресе сапожники отвергли правительственный арбитраж и начали забастовку. С помощью стачки удалось добиться выполнения своих требований пекарям столицы. Шоферы, металлисты и докеры Буэнос-Айреса приступили к пересмотру коллективных договоров, установленных при режиме диктатуры. В Росарио прошли массовые митинги и выступления докеров и водителей трамваев. В Мар-дель-Плате полиция обстреляла бастующих докеров, в их бюро была взорвана бомба.

Помимо экономических требований отдельных союзов, ФОРА в целом выдвигала моральные и политические требования: отмены всех законов и постановлений диктатуры, закрытия тюрьмы в Ушуае, освобождения всех политзаключенных, полной свободы печати и союзов, введения 6-часового рабочего дня. Она проводила митинги в столице, вызывавшие значительный отклик среди общественности, и рассчитывала в течение нескольких месяцев увеличить свои ряды до 150 тыс. членов. Организация повела энергичную агитацию за захват трудящимися и безработными помещичьих земель, ликвидацию арендаторства и социализацию земли с ее коллективной обработкой сельскохозяйственными общинами. В этом движении ФОРА видела «срочное решение проблемы растущей безработицы» [9]. Аргентинские коммунисты сообщали Интернациональному комитету металлистов Профинтерна, что ФОРА имеет свой собственный профсоюз металлистов, опирающийся на работников автомобилестроительных предприятий. По их данным, он был не меньше прокоммунистического и участвовал во многих забастовочных выступлениях [10].

В период репрессий 1930—1932 гг. в ФОРА стали проявляться некоторые идейные и тактические разногласия [11]. Активно участвовавший в деятельности ФОРА в этот период Абад де Сантильян в 1932 г. выпустил (вместе с Хуаном Ласарте) книгу «Социальная реконструкция: основы для нового здания аргентинской экономики», а в 1933 г. — книгу о ФОРА. Теперь он подчеркивал значение европейского революционного синдикализма в противовес непримиримым идеологическим традициям «форизма» [12]. «Ла Протеста», вновь выходящая под руководством Абада де Сантильяна, стала выступать за пересмотр традиционной для ФОРА позиции по вопросу о прекращении функций рабочих союзов после революции. В статье, опубликованной в газете 21 апреля 1932 г., подчеркивалась необходимость «подготовки революции» и утверждалось, что «следующая революция не будет осуществлена анархией». Ее результатом должно быть преобразование экономической социальной жизни, по волеяющее «всем людям жить плодами своего труда и обладать социальными богатствами». Рабочие союзы, писала «Ла Протеста», должны стать в этой революции «единственными формами организации, с помощью которых мы сможем взять руководство экономической жизнью из рук капиталистов и передать его в руки рабочих».

Им надлежит, таким образом, «прийти на смену капитализму». В том же духе была выдержана и передовая статья в номере от 22 апреля. В ней содержалось утверждение, что профсоюзам следует в будущем «приобрести более широкую социальную основу», статья «тиг лем, в котором выплывают новые идеи и новая структура грядущей экономической жизни», поэтому они должны уже сейчас готовить себя к будущему управлению производством. В бюллетене МАТ эти статьи были расценены как «приближение к позиции европейских анархо-синдикалистов» [13]. Последующее развитие событий показало, что большинство членов ФОРА не разделяло эти идейные «новшества».

Улучшения ситуации в стране оказались недолгими. С лета 1932 г. реакция снова перешла в наступление. Власти приступили ли к насильственному подавлению забастовочного движения. В июле в Тукумане была расстреляна стачка рабочих сахарной промышленности, 4 человека были убиты. В Сантьяго-дель-Эстеро полиция открыла огонь по сельскохозяйственным рабочим, убив 7 человек. Была подавлена забастовка в Росарио, что вынудило ФОРА обсуждать возможность проведения 24-часовой забастовки протеста. В ряде провинций власти ввели чрезвычайное положение¹⁴.

В воззвании, выпущенном местной федерацией ФОРА в Буэнос-Айресе, указывалось, что полиция систематически нападает на помещения ФОРА и арестовала более 500 рабочих, а судебные власти дали санкцию властям на подавление забастовочного движения. Тюрьма Вилья-Девото, печально известная в период диктатуры 1930—1931 гг., вновь заполнилась «социальными» заключенными — участниками классовой борьбы. «Капитализм атакует со всех сторон, пытается заставить замолчать наше либертарное слово и покончить с войной, которую сознательный и боевой пролетариат ведет против привилегий». ФОРА призвала трудящихся защищаться «на всех участках и всеми средствами», дать властям почувствовать «силу нашей организации» и с помощью «действий снизу» разгромить фашизм и «полицейское варварство». 2 июля союз шоферов ФОРА объявил всеобщую забастовку в знак протеста против репрессий и чтобы «предотвратить наступление реакции». Местная федерация ФОРА призвала свои союзы, автономные профсоюзы и все рабочие организации выйти на улицу и требовать освобождения арестованных, прекращения преследований и обеспечения свободы собраний и пропаганды [15].

Выпуск «Ла Протеста» был снова приостановлен. Хотя затем его удалось возобновить (газета стала выходить два раза в неделю), в конце года бюллетень МАТ сообщал, что «возрождение рабочего движения идет медленно» [16]. Со звать новый конгресс ФОРА так и не удалось.

Уже в 1933 г. подавление рабочего движения снова приняло формы, похожие на те, которые использовались в период диктатуры Урибуру. Вновь закрывались помещения рабочих союзов (к примеру, пекарей, шоферов и мойщиков машин в Буэнос-Айресе); активисты подвергались арестам, тюремному заключению на срок до 4 лет и ссылкам. Власти заявили о раскрытии «анархистского заговора», вновь ввели осадное положение, закрыли штаб-квартиры рабочих союзов и анархистские издания. Через несколько месяцев осадное положение было снято, но полиция продолжала препятствовать нормальной работе союзов и изданию «Ла Протеста» с помощью систематических налетов и арестов [17].

От репрессий 1930-х гг. федерация так и не смогла до конца оправиться. В 1934 г. три ведущих рабочих союза ФОРА в столице — пекарей, шоферов и мойщиков машин — оставались под запретом, их ведущие активисты находились в тюрьмах и ссылках [18]. Пекари ФОРА организовали в 1933 г. ряд успешных забастовок на небольших пекарнях, запугав их владельцев актами саботажа¹⁹. Однако в конечном счете союз пекарей был настолько ослаблен репрессиями, что реформистам удалось захватить контроль над ним. Шоферы и мойщики продолжали проводить забастовки, организовывали новые группы, но не имели возможности вести активную агитацию. Тем не менее местная федерация ФОРА в столице сумела поднять рабочих на всеобщую стачку против прихода в порт корабля с нацистскими агитаторами из Германии. В выступлении участвовали также студенты, независимые профсоюзы и даже некоторые организации ВКТ. Забастовка продолжалась в течение двух дней, рабочие на сутки задержали высадку нацистов на берег.

ФОРА выпускала издания отдельных союзов и вела специальную кампанию против преследования «незаконных организаций», добиваясь освобождения своих членов, осужденных на сроки от 2 до 4 лет тюрьмы и каторги. Однако ей «не удавалось вести движения с общими требованиями, поскольку рабочие из ВКТ не следовали за ней» [20].

Отношения между рабочими анархистами и другими профсоюзными и политическими организациями оставались напряженными. В 1933 г. сообщалось, что члены союза каменщиков Авельянеды, входившего в ФОРА, напали на каменщиков-коммунистов из конкурирующего профсоюза, пытавшихся устроиться на работу на их предприятии, и порвали их членские билеты. Коммунисты жаловались на то, что аналогичный инцидент произошел на собрании рабочих-мозаичников, а также на кампанию, которую федерация развернула против коммунистов и их профсоюзов [21]. В 1935 г. союз каменщиков ФОРА, в который, как заявляли коммунисты, входило 300 членов, отказался поддержать забастовку, организованную прокоммунистической Федерацией строительных рабочих. Эта федерация приняла правительственное посредничество и даже подчеркивала его значение как нового и позитивного факта в классовый борьбе [22].

В сентябре — октябре 1934 г. ФОРА смогла созвать в Росарио «региональную» (то есть общеаргентинскую) конференцию. Трудности, в которых работали аргентинские анархистские рабочие союзы, проявились уже в том, что делегаты не стали обсуждать отчет Федерального совета, а передали его на рассмотрение местных организаций. Конференция вынуждена была заключить, что «средства и элементы, на которые может рассчитывать в своей деятельности наше движение, недостаточны для осуществления широкого плана реорганизации по всей стране». Участники призвали сделать упор на реорганизацию в тех провинциях и местностях, где ФОРА сохранила влияние. Так, создавались пропагандистские зоны с центрами в Санта-Фе, Тукумане и Сан-Хуане. В каждый из этих центров Федеральный совет назначал своего делегата, который должен был обеспечивать связь и действовать в тесном контакте с местными союзами. Средства на организационную и пропагандистскую работу согласовывались с делегатами, но находились под контролем местных союзов; совет должен был также участвовать в расходах по мере возможности.

Рабочие-анархисты подтвердили прежний курс: никаких пактов по каким-либо вопросам (включая профсоюзную деятельность, борьбу с реакцией и фашизмом и т.д.) «со всеми рабочими секторами, которые своим молчанием соучаствуют в мероприятиях государства и своими легальными действиями поддерживают и узаконивают их». Никаких союзов с теми, кто «не идентифицирует себя с движением ФОРА». В то же время участники конференции заявили, что проявляют терпимость в отношении «тактических» соглашений, навязанных «обстоятельствами самой борьбы». В качестве примеров последних были названы стачка, совместно организованная федерацией обувщиков ФОРА и обувщиками из Всеобщей конфедерации труда, и общие выступления ФОРА и автономных профсоюзов. Для утверждения такого рода временных договоренностей должны были собираться специальные собрания делегатов.

Основными проблемами, с которыми сталкивалось в этот период рабочее движение, были безработица и государственные репрессии. Конференция рекомендовала развернуть

кампанию в пользу всеобщей стачки за освобождение «социальных» заключенных и сосланных, за прекращение арестов и депортаций. В качестве та ких заключенных признавались «трудящиеся, которые прямо или косвенно принимают участие в конфликтах между капиталом и трудом и в актах протеста против класса угнетателей, в устной или письменной пропаганде или которые получают и распространяют периодические издания, брошюры, манифесты и т.д., поддержива ющие принципы ФОРА или близкие к ним». Их поддержка орга низовывалась «комитетами в поддержку заключенных и депорти рованных».

С целью борьбы с безработицей ФОРА вновь призвала доби ваться 6-часового рабочего дня и ликвидации сдельщины. В рам ках ее профессиональных организаций должны были быть образо ваны «биржи труда».

На конференции отмечалось ухудшение отношений между ФОРА и другими анархистскими группами в стране. В одной из резолюций указывалось, что эти группы «отклонились от принци пов иметодов борьбы ФОРА». Другая подчеркивала, что газета «Ла Протеста», долгие годы служившая органом движения, также «от клонилась» от его курса, «утратила доверие» ФОРА и не может больше рассчитывать на поддержку ее активистов. Органом Феде рации была объявлена газета «Органисасьон обрера», издаваемая Федеральным советом [23].

При консервативных правительствах (1932—1943 гг.) репрессии приобрели более «обыденный» характер. ФОРА работала, по суще ству, в условиях полуподполья, ее активисты подверглись постоян ным преследованиям. Так, в 1935 г. в связи с социальным конфлик том были арестованы 5 активистов из Сан-Мартина. Их обвинили в поджоге. В 1942 г. им вынесли окончательный приговор — к по жизненной каторге [24].

Тем не менее анархистское и синдикалистское движение в стра не продолжало действовать [25]. ФОРА сохраняла некоторое влияние среди пищевиков, портовиков, таксистов и водителей, части стро ителей (водопроводчиков, кораблестроителей) и т.д. Аргентинский синдикальный союз еще удерживал некоторые позиции среди те лефонистов, табачников, строителей и других рабочих [26].

Анархисты и синдикалисты Уругвая и Бразилии при диктаторских режимах

Экономический кризис, охвативший Уругвай в 1929—1933 гг., привел к резкому ухудшению положения трудящихся и нанес ра бочему движению тяжелый удар. Профсоюзы страны традицион но объединяли лишь небольшое число наемных работников, и рост безработицы усилил дезорганизацию. Положение усугублялось со перничеством между анархистской рабочей организацией —Уруг вайской региональной рабочей федерацией (ФОРУ) и синдикали стским Уругвайским синдикальным союзом (УСУ). В обстановке растущей социально-политической напряженности в 1933 г. в стра не произошел государственный переворот и установилась диктату ра Г. Терры, которая просуществовала до 1938 г.

Деятельность организаций трудящихся была ограничена; воцарилась жестокая реакция; многие члены ФОРУ были арестованы или высланы из страны²⁷. Воспользовавшись ситуацией, прокоммунистическая Всеобщая конфедерация труда предложила ФОРУ и УСУ создать единый фронт «против наступления предпринимателей, снижения зарплаты, подготовки войны и т.д.».

Предложение было отклонено [28].

В период диктатуры распространилась практика разрешения трудовых конфликтов с помощью государственного арбитража. Эту практику поддерживали и коммунисты. Разногласия между сторонами никакими различными тактиками борьбы не проявились, к примеру, во время крупного конфликта в строительстве. 9 января 1936 г. строители Монтевидео начали 20-дневную стачку, требуя повышения зарплаты и признания их профсоюза. На следующий же день правительство назначило трех министров для ведения посреднических переговоров. В ходе конфликта в строительстве входившее в ФОРУ «Общество кузнецов строительной отрасли и рабочих смежных профессий» продолжало настаивать на применении методов прямого действия. Союз рабочих автомобильной сферы проводил стачку солидарности все время, пока длилась борьба в строительстве. Но в итоге произошел раскол в рядах рабочих: часть членов союза вышла из него и примкнула к профсоюзу, который ориентировался на компартию и поддерживал государственный арбитраж. Общество кузнецов было дезорганизовано после этой неудачной стачки.

В июле 1936 г. начала забастовку секция автобусов Союза работников автомобильной отрасли ФОРУ. После девяти дней борьбы рабочим удалось добиться принятия своих требований администрацией, однако фирма не выполнила данных ей обещаний, и через несколько недель забастовка возобновилась. Сторонники компартии выступили за государственный арбитраж. Хотя большинство участников общего собрания рабочих отвергло эту идею, руководство секции приняло арбитраж, что привело к распаду секции. Впоследствии одна из групп предприняла шаги по ее воссозданию [29].

В Бразилии установившаяся в 1930 г. диктатура Ж. Варгаса вскоре перешла к подавлению рабочего движения. В 1931 г. в Сан-Паулу анархо-синдикалистская Рабочая федерация организовала крупную стачку текстильщиков; многие ее активисты были арестованы [30]. В мае 1932 г. власти широко использовали полицию для подавления забастовки, объявленной

в Сан-Паулу анархо-синдикалистским профсоюзом рабочих пекарен, и стачек солидарности, начатых в их поддержку сельскохозяйственными рабочими в Линсе и Сорокабе. Полицейские патрулировали улицы и дороги, проводили массовые аресты, открывали огонь по участникам забастовки. Профсоюз пекарей был распущен, его помещения были взяты штурмом армией и полицией, причем 250 человек были задержаны. Точное число убитых, раненых и арестованных в ходе движения неизвестно. Власти подавили забастовочное движение также в Рио-де-Жанейро, Жуис-ди-Фора и Белу-Оризонти. Арестованные ссылались в колонию Доис-Риус, на острова Фернанду-ди-Норонья и Триндади [31]. Около 600 человек подверглись депортации. Ссылки осуществлялись без всякого решения суда, в административном порядке. Депортированные обречались на принудительные работы [32].

Анархисты пытались сосредоточиться на культурной и пропагандистской деятельности. В 1933 г. на базе Социальной драматической группы в составе Рабочей федерации Сан-Паулу был создан Центр социальной культуры. В 1933—1935 гг. анархист Эдгар Лойенрот издавал газету «А Лантерна». Либертарианцы сохраняли свой штаб в помещении Антиклерикальной лиги в Рио-де-Жанейро, однако в 1935 г. во время лекции известного анархиста Жозе Ойтисики в него попытались проникнуть сторонники компартии.

Получив отпор, они вызвали полицию. Прибывшие полицейские арестовали 8 анархистов и закрыли помещение. «А Лантерна» перестала выходить [33]. В Рио-де-Жанейро осталось не более 100 активистов, связанных с Ойтисикой [34].

Тем не менее попытки возродить движение продолжались. МАТ сообщала, что в Бразилии, где установился «фашистский режим», несколько организаций, особенно в Сан-Паулу, попытались вступить в контакт с Интернационалом, но не смогли его поддерживать» [35].

Анархо-синдикалисты и подъем социальных движений в Чили

“...Куда ведет нас господство военных? Когда мы выйдем из экономического кризиса? Можно ли будет свергнуть капиталистическую систему? Смогут ли революционеры Чили осуществить... строительство нового на основе

свободы и экономического равенства? На все эти вопросы мы можем ответить лишь одно: мы освободились от всяких романтических примесей и яснее выработали наши революционные идеи. [36]

Охес и Л. Эредиа, чилийские анархо-синдикалисты.

В июне 1931 г. в Чили пала диктатура К. Ибаньеса, которая управляла страной с 1925 г. Американская континентальная ассоциация трудящихся направила делегацию в Чили, и ей удалось помочь в восстановлении секции МАТ в Чили. С 31 октября по 2 ноября 1931 г. в Сантьяго состоялся объединительный конгресс остатков Индустриальных рабочих мира (ИРМ), Региональной рабочей федерации Чили (ФОРЧ) и ряда независимых профсоюзов, на котором было провозглашено создание Всеобщей конфедерации трудящихся Чили (ВКТ) [37].

В учредительном конгрессе ВКТ приняли участие представители 20 рабочих союзов из Сантьяго, Вальпараисо, Темуко, Чильяна, Ранкагуа, Тальки, Курико и других городов. Были представлены и делегаты объединений квартиросъемщиков, созданных по инициативе Федерации анархистских групп; участники выступили за общую линию борьбы профсоюзов и квартиросъемщиков. В принятой на конгрессе декларации принципов указывалось, что рабочие должны объединиться, чтобы вести борьбу за новое общество. Средство подготовки революции — это организация трудящихся. Такая подготовка необходима как в техническом, так и в культурном плане. Чилийские анархо-синдикалисты осудили авторитарное направление в рабочем движении, централистские и диктаторские устремления, пытающиеся опереться на инструменты господства. ВКТ провозгласила полную свободу каждой из революционных тенденций, которые преследуют цели разрушения частной собственности и государства и стремятся обратить всю энергию эксплуатируемых к вольному коммунизму. В таком обществе, указывалось в декларации, коллективная собственность и организация производства и обмена должны прийти на смену частной экономике. Новое общество должно быть создано по средствам свободного экспериментирования. Конгресс признал также значение Советов в организации производства и потребления. ВКТ предоставила рабочим союзам свободу выбора между отраслевым и профессиональным принципами организации. Были приняты отдельные резолюции против милитаризма и клерикализма. Конгресс постановил создать объединение сельскохозяйственных рабочих и потребовал безвозмездной передачи земли безземельным, конфискации поместий, отмены арендных платежей. В промышленности выдвигались лозунги установления гарантированного минимума зарплаты и 5-часового рабочего дня при 5-дневной рабочей неделе. Конгресс потребовал также отмены всех законов, изданных диктатурой Ибаньеса. Центральным органом ВКТ была объявлена газета Федерации анархистских групп «Ла Протеста» [38].

Таким образом, ВКТ опиралась фактически не столько на кон цепцию отраслевых союзов ИРМ, сколько на «фористскую» модель ФОРЧ. В новой Федерации насчитывалось 25 тыс. членов. Среди них были и некоторые из наиболее квалифицированных и высоко оплачиваемых рабочих Чили. Среди 35 различных синдикатов были союзы плотников, электриков, печатников, маляров и др. [39].

Небольшая часть приверженцев идеологии ИРМ (несколько десятков человек) решила сохранить прежнюю организацию. В 1932 г. в ИРМ оставались всего две группы — рабочие морского транспорта в Вальпараисо, издававшие газету «Ла Вое де ла мар», и группа в столице. Большая часть членов этих ИРМ одновременно но состояла в ВКТ.

Хотя диктатура пала, анархисты полностью не оправились от нанесенного им удара. Крупнейшим профцентром было теперь объединение официальных синдикатов — Национальная конфедерация легальных профсоюзов, организованная в 1932 г. двумя различными федерациями. «Легалисты» превосходили революционных анархистов в соотношении более чем 5 к 1. Доминирующую роль в легальных профсоюзах вскоре стала играть Социалистическая партия, причем многие социалистические активисты были в прошлом анархо-синдикалистами [40].

В сентябре 1931 г. анархисты оказывали поддержку восстанию моряков военно-морского флота. Образованный ими «Единый профсоюзный фронт» вместе с профсоюзом преподавателей и другими группами создал Революционный комитет, объявивший всеобщую стачку. Одна из групп матросов в Вальпараисо совместно с издателями анархистской газеты «Эль Сембрадор» издавала листовки с призывом к социальной революции. Однако восстание было подавлено [41]. Анархо-синдикалистам удалось добиться освобождения почти всех арестованных моряков. Когда военный трибунал осудил некоторых участников восстания на смерть, ВКТ объявила всеобщую стачку и добилась спасения осужденных [42].

Правительство Х.Э. Монтеро, пришедшее на смену режиму Ибаньеса, продолжало репрессии против рабочего движения. Они затронули и анархо-синдикалистов, которые только-только приступили к реорганизации своих рядов. Так, были жестоко разогнаны митинги ВКТ в Аламеде и на Пласа Маккенна. В апреле 1932 г. власти ввели чрезвычайное положение, публичные собрания были запрещены, бюро ВКТ закрыты, газета «Ла Протеста» запрещена. Синдикалисты усилили подпольную революционную агитацию, нелегально возобновили выпуск газеты, проводили тайные собрания, распространяли листовки и организовывали по всей стране пропагандистские туры [43].

В 1932 г. ВКТ организовала крупную забастовку за 6-часовой рабочий день. Удалось добиться его введения в сфере строительства почти по всей стране. За первый год существования численность Конфедерации возросла до 40—48 тыс. членов. Одновременно анархо-синдикалистам пришлось отбивать попытки коммунистов захватить руководство профцентром в свои руки. Из некоторых синдикатов коммунистов изгнали силой [44].

Тем временем экономическое положение Чили, где все больше ощущалось воздействие мирового кризиса, продолжало ухудшаться. Безработица, достигшая отметки в 140 тысяч, в сочетании с инфляцией и ростом цен, делала положение страдавших от голода масс невыносимым. В такой ситуации в июне 1932 г. произошел государственный переворот, который возглавил полковник Марма-дьюк Грове. Новые власти провозгласили Чили «социалистической республикой».

Оценивая ситуацию, чилийские анархо-синдикалисты исходили из того, что в стране не было сильной организации, «которая была бы в состоянии совершить победоносную революцию и организовать общество на либертарной и эгалитарной основе... ВКТ по причине своего недолгого существования еще не имела достаточно прочных корней в массах. «Нам не хватало необходимой дисциплины и численности и, кроме того, революционной подготовки, что бы смочь наложить на революционные события собственный отпечаток», — писали в этой связи представители ВКТ Охес и Эредиа45. Поэтому анархо-синдикалисты «по причине революционной тактики» отреагировали на переворот «сдержанно и не враждебно». Режим Грове предоставил ВКТ полную свободу революционной пропаганды и предложил ей вступить в правительство. Чилийские анархо-синдикалисты отклонили это предложение и призвали правительство «социалистической республики» раздать рабочим оружие, на что Грове не пошел.

Период «социалистической республики» был для ВКТ временем интенсивной агитации. Анархо-синдикалисты выступали на собраниях с участием 80—100 тысяч человек. Власти предложили ВКТ принять участие в кампании по пропаганде социализма. ВКТ, либертарный профсоюз преподавателей и союз железнодорожников направили делегатов, которые на предоставленных правительством самолетах объездили всю страну и выступали перед трудящимися. При этом ВКТ не брала на себя никаких обязательств по восхвалению режима и использовала эту возможность для пропаганды не социализма, а анархо-коммунизма. В итоге ей удалось укрепить организацию и создать отделения там, где их прежде не было (к примеру, в Консепсьоне). К ВКТ примкнули медики.

Но уже через 12 дней «социалистическая республика» была свергнута. Новый режим ввел осадное положение, закрыл помещения профсоюзов и произвел аресты революционных активистов, часть из которых была сослана на отдаленные острова. ВКТ организовала «Комитет поддержки социальных заключенных», к которому примкнули и некоторые независимые профсоюзы.

Даже в условиях осадного положения и репрессий в ВКТ оставалось около 6 тыс. членов. Существовали местные федерации в Сантьяго, Тальке, Консепсьоне, Осорно, Темуко и Вальпараисо. ВКТ проводила нелегальные собрания. Организация в Осорно активно занималась пропагандой анархо-коммунизма среди индейцев. Под ее влиянием группа

индейцев изгнала помещика и организовала коллективную ферму. Продолжал действовать и либертарный профсоюз преподавателей.

Из революционных событий 1932 г. ВКТ сделала вывод, «что пролетариат нуждается в духовном руководстве, который приведет его к подлинному освобождению» [46]. Эта задача возлагалась на политическую организацию анархистов — Союз анархо-коммунистов, созданный для того, чтобы обеспечить преемственность работы в условиях репрессий. Эта авангардистская концепция сформировалась, вероятно, под влиянием европейского «платформизма» и резко расходилась с позицией традиционного южноамериканского рабочего анархизма (ФОРА и ФОРУ).

В последующий период диктатуры буржуазная оппозиция пригласила ВКТ принять участие в заговорах против правительства. Молодежь была склонна принять это предложение, но лидеры ВКТ не желали союза с какой-либо политической фракцией. Они разрабатывали план немедленных революционных действий на основе собственной программы [47].

В 1933 г. ВКТ была вновь легализована. Вскоре между Конфедерацией и фашистским национал-социалистическим движением начали происходить первые столкновения. После убийства нацистами в 1933 г. двух троцкистов ВКТ предприняла попытку объединить трудящихся всех тенденций в антифашистский фронт. Анархо-синдикалисты разработали программу организации борьбы против фашизма и пригласили к сотрудничеству все профсоюзные организации, союзы преподавателей, студентов и журналистов. Однако объединение просуществовало недолго. Коммунисты претендовали на лидерство в антифашистском фронте и попытались выдвинуть на первый план программу защиты Советского Союза, а не борьбу с нацистской угрозой. На своих собраниях они постоянно нападали на анархистов. В результате ВКТ объявила о разрыве фронта и выступила за самостоятельную оборону против фашистов. В марте 1934 г. ВКТ организовала в Сантьяго конференцию по этой проблеме. Когда ее работа подходила к концу, на помещение напала толпа вооруженных нацистов. «Либертарная молодежь» отбила нападение и заблокировала один из вражеских отрядов в бюро ВКТ, не давая другим нацистским группам прийти ему на помощь. Несмотря на разгром и аресты, через 15 дней новая банда ультраправых напала на рабочее собрание, организованное Объединенным синдикатом электричества ВКТ, убив 12 и ранив 150 человек. В ответ Конфедерация организовала отряды самообороны. В конце 1934 г. в порту Вальпараисо несколько нацистов были заколоты кинжалами, другие получили ранения. Правая и националистическая пресса требовала прекратить противостояние, на что ВКТ ответила, что не она его начала и, пока сохраняются причины, она продолжит работу по организации самообороны рабочего класса. В 1935 г. ВКТ повторно попыталась создать антифашистский фронт, на сей раз — без участия политических партий. В ноябре 1935 г. в Осорно она организовала Чилийский антинацистский фронт. Встречу охраняли ударные отряды ВКТ. Произошли столкновения с нападавшими нацистами. Используя кинжалы и палки, рабочие из ВКТ, а также небольшие группы социалистов и коммунистов нанесли фашистам существенный урон. Через 3 месяца ВКТ заявила о намерении разогнать запланированный в Осорно съезд нацистов, и власти поторопились запретить его. Созданные в 1935 г. милиции Конфедерации тренировались каждое воскресенье.

Чилийские анархо-синдикалисты организовали многие стачечные выступления трудящихся страны. Так, в 1935 г. союзы ВКТ возглавили забастовки электриков (продолжалась 37 дней), печатников и штукатуров. Эти конфликты закончились победой рабочих [48].

Анархо-синдикализм в других странах Южной Америки

В начале 1930-х гг. анархизм продолжал преобладать в рабочем движении Боливии. В этот период страна переживала жестокий экономический кризис, который тяжело отражался на жизненном уровне трудящихся. Безработица и голод достигли катастрофических масштабов. В этих условиях рабочие анархисты выступили организаторами сопротивления против социально-экономической политики властей. Анархизм преобладал в воссозданной в 1927 г. Местной рабочей федерации Ла-Паса (МРФ), известный анархист-портной Луис Сальватьерра редактировал печатный орган федерации «Ла Уманидад». В федерацию вошли боевые союзы каменщиков, механиков, портных, женские союзы и др.

Уже в середине 1928 г. Центральный синдикат строителей и каменщиков, который был одним из столпов МРФ, провел крупную всеобщую стачку, добиваясь введения 8-часового рабочего дня. Полицейские штурмовали помещения союза и произвели аресты ведущих активистов; доставленные в участки рабочие распевали «Анархистскую Марсельезу». Трудящиеся вышли на улицы и проводили массовые демонстрации и митинги. Выступление было подавлено, но это не деморализовало рабочее движение. В 1930 г. оно возобновило борьбу, добиваясь установления 6-часового рабочего дня без сокращения зарплат. Союз строителей, переименованный в Синдикат сопротивления каменщиков, строителей и смежных профессий, проводил массовые манифестации под лозунгами «Хлеб и воля!». При этом участники протестов нередко прибегали к новым, подчас неожиданным формам борьбы, давая волю фантазии и воображению. Так, они умело пользовались сложным, горным ландшафтом центрального города страны — Ла-Паса. В ходе одной из демонстраций рабочие захватили фабрику мыла и смазали этим мылом крутые, неровные улочки. Конные полицейские, пытавшиеся атаковать манифестантов, не могли передвигаться, спотыкались и вылетали из седла [49].

В ночь на 11 февраля 1930 г. вооруженная огнестрельным оружием и динамитом группа анархистов из МРФ во главе с Луисом Кусиканки и Пабло Марасом, опираясь на помощь части бойцов армейского подразделения «Колорадос», попыталась захватить квартал Мирафлорес. Это выступление, согласно разработанному плану, должно было вызвать всеобщее вооруженное восстание. Однако попытка была подавлена, одна из групп анархистов и солдат была арестована, другая смогла скрыться [50]. Восстания и студенческие волнения в июне 1930 г. побудили вмешаться армию, и режим президента Эрнандо Силеса пал.

Влияние рабочего анархизма распространялось из Ла-Паса на другие области страны. Новые молодые активисты Хорхе и Габриэль Моисес, Луис Гальярдо и другие в 1930 г.

реорганизовали от деление социалистической Рабочей федерации труда (РФТ) в шахтерском центре Оруро на анархо-синдикалистской основе. Они превратили этот союз в массовую и боевую организацию [51].

В августе 1930 г. в Ла-Пасе состоялся учредительный конгресс Боливийской региональной рабочей конфедерации [52]. В это объединение, органом которого была газета «Ла Протеста», входили различные отраслевые и провинциальные федерации, наиболее крупными из которых были объединения шахтеров и железнодорожников. Эти союзы, созданные с помощью АКАТ, вели в 1931 г. упорную борьбу за экономические и социальные интересы рабочих. Они работали в тесном контакте с союзами сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Трудящимся удалось добиться освобождения двух арестованных товарищей, в поддержку которых АКАТ направила телеграмму [53].

В начале 1930-х гг. боливийские анархо-синдикалисты контролировали 9 организаций трудящихся. Они создавали новые рабочие общества, состоявшие преимущественно из представителей индейского населения [54]. В 1931 г. аргентинский анархист Исмаэль Марти сообщал известному историку анархизма Максиму Неттлау о том, что ряд анархистов Боливии готовит перевод анархистских классиков на индейские языки кечуа и аймара [55]. Ведущий боливийский троцкист Гильермо Лора признавал, что анархисты «имеют привилегию быть инициаторами синдикализации крестьян» [56].

Анархо-синдикалистская Местная рабочая федерация (МРФ) проводила первомайские выступления в Ла-Пасе, используя их для распространения идей рабочего анархизма. Так, в манифесте входящего в Федерацию синдиката строителей, каменщиков и смежных специальностей к 1-му Мая 1932 г. содержался призыв ко всем профсоюзным федерациям и культурным центрам почтить память чикагских мучеников-анархистов — американских рабочих, казненных за участие в забастовках и протестах 1886 г. (в их честь стал отмечаться День международной солидарности 1 Мая). Синдикат призывал всех трудящихся последовать их примеру, прекратить терпеливо сносить эксплуатацию, выступить за «всемирную Родину», отбросив «малые родины», то есть национальные государства. Трудящиеся, говорилось в манифесте, должны завоевать лучший мир, в котором «не будет ни солдат, ни генералов, ни управляемых, ни правящих, ни хозяев, ни рабочих». Анархисты осудили националистические конфликты с соседними странами, как служащие исключительно интересам имущих классов: «...Пусть убираются политики, все богатые владельцы домов и поместий милостью гинго-англичан и янки, которые хотят только бойни между народами, как они сделали это с народами Японии и Китая под предлогом их цивилизации, или с народом Никарагуа под предлогом защиты жизней». Синдикат призывал ответить на преступную политику капиталистов «восстанием всех народов мира». Он предложил трудящимся выйти 1-го Мая на площадь Сан-Франсиско в 9 часов утра под лозунгом «Да здравствует социальная революция!» [57]. В аналогичном обращении синдиката металлургов говорилось:

«Трудовой народ, поднимись и разрушь парламент, который является рынком, пещерой воров в белых перчатках, который ничего не сделал для тебя за 130 лет и только говорил и говорил... Научи их, как работать и истекать потом, чтобы заработать себе на жизнь» [58]. Синдикаты и общества сопротивления МРФ 1920—1930-х гг. объединяли, в первую очередь,

не столько фабрично-заводской пролетариат, сколько ремесленников и рабочих, сохранивших тесные связи с ремесленным миром. Это наложило отчетливый отпечаток на их психологию, убеждения и действия. Как отмечали боливийские исследователи, активисты МРФ соединяли борьбу за экономические требования (противостояние разрушительным экономическим последствиям либерально-капиталистической модели) со стремлением добиться признания высокого достоинства человеческого труда. Обе темы сливались во взрывчатую смесь, которая не случайно находила свое выражение в антиавторитаризме и антигосударственности анархистской доктрины и в методах борьбы, основанных на прямом действии. Члены МРФ опирались на ценности самовыражения, солидарности и взаимной помощи, на понимание этики труда, которое не имело ничего общего с капиталистическим продуктивизмом, но коренилось в ремесленном понимании труда как искусства и свободного творчества [59].

Выход из острого социально-экономического кризиса власти Боливии искали на путях шовинизма и подготовки к войне с Парагваем из-за спорной области Чако. Анархистские организации и анархистские рабочие союзы вели активную антивоенную агитацию в условиях нарастающей милитаристской истерии. Они продолжали ее и после официального начала войны в июле 1932 г. Воспользовавшись военными действиями, правительство Д. Саламанки (1930—1934 гг.) разогнало профсоюзы. Как отмечалось в отчете Секретариата МАТ за 1940 г., деятельность рабочего движения в период войны и сразу после нее была невозможна. После Чакской войны Местная рабочая федерация Ла-Паса как секция МАТ была восстановлена [60].

Основой для реорганизации МРФ стали союзы женщин-работниц. Еще в 1927 г. Роса Родригес, Каталина Мендоса, Сусана Рада и другие активисты основали Женскую рабочую федерацию (ЖРФ), вошедшую в Женский межпрофессиональный синдикат МРФ. Чакская война парализовала их деятельность, но женщины смогли первыми восстановить свои организации и ЖРФ. Уже 15 августа 1935 г. был основан синдикат кулинаров, объединивший вначале поварих из богатых домов и посольств, к которым затем примкнули уличные продавщицы продуктов и еды, служанки и домработницы. Союз сразу же вступил в борьбу против введенного муниципалитетом запрета для женщин-индеанок пользоваться ла-пасскими трамваями (они предназначались лишь для «сеньор»). Таким образом, союз работниц с самого начала не только выдвигал экономические требования, но и боролся против расовой и социальной дискриминации [61].

После женских рабочих организаций стали восстанавливать свою работу и «мужские» профсоюзы. 11 июля 1935 г. была официально возрождена МРФ. С мая 1935 г. в стране начался подъем забастовочного движения, направленного против экономической политики властей, инфляции, дороговизны. В марте 1936 г. в Ла-Пасе произошла всеобщая стачка, грозившая перерасти в рабочее восстание. Город фактически контролировался забастовщиками, сдавшими собственную полицию; армия отказалась вмешиваться. В апреле рабочие союзы предъявили правительству список требований, включавший повышение зарплаты, снижение цен, амнистию, отмену ограничений на забастовки, гарантии прав и свобод и экспроприацию имущества военных спекулянтов. Переговоры по этим требованиям провалились. С марта по май 1936 г. по всей стране не прекращались стачки, жизнь Ла-Паса и других городов была парализована. 23 апреля 1936 г. МРФ и

социалистическая Рабочая федерация труда — РФТ (обе объединяли к этому времени 34 местные и региональные профорганизации) договорились о совместном проведении всеобщей стачки в мае. Правительство арестовало 20 профсоюзных активистов, но вскоре вынуждено было освободить их. 10 мая 1936 г. профсоюзы МРФ и РФТ при соединились к начавшейся накануне забастовке печатников. Стачка стала всеобщей: не работал транспорт, улицы контролировались пикетами комитета шоферов; магазины были закрыты, улицы пусты, банки и предприятия Ла-Паса не работали. Несмотря на осадное положение, начались рабочие демонстрации. 12 мая забастовочный комитет сформировал дружины поддержания порядка, а 15 мая РФТ провозгласила всеобщую стачку, требуя повышения зарплаты. 16 мая президент Х.Л.Техада (1934—1936 гг.) ввел военное положение, но армия отказалась подчиняться. Офицеры совершили переворот и объявили об установлении режима «государственного социализма». Многие рабочие организации поддержали переворот. 18 мая они заняли муниципалитет Ла-Паса, подняли красный флаг и провозгласили «коммуна Ла-Паса». Однако лидеры РФТ пошли на соглашение с революционной военной хунтой: 19 мая «Генеральная ассамблея трудящихся» избрала нового министра труда, зарплата была повышена вдвое, а РФТ призвала прекратить забастовку. В Боливии установился режим «государственного социализма», который заявил о намерении сотрудничать с трудящимися [62].

Власти соседнего Парагвая, в свою очередь, с 1920-х гг. ориентировались на войну с Боливией. Парагвайские анархисты и анархо-синдикалисты пытались сделать все, что было в их силах, чтобы предотвратить военный конфликт. В 1931 г. в результате деятельности созданного анархистами альянса произошло выступление в Вилья-Энкарнасьоне. Город был превращен в революционную коммуна, управляемую народными ассамблеями. Выступление было подавлено⁶³. Часть анархо-синдикалистских активистов в этот период перешла на сторону коммунистов. Так, известный анархист Грегорио Альтамирано стал в конце 1931 г. секретарем объединенного профцентра, а в 1932 г. вступил в компартию⁶⁴.

В период войны с Боливией (1932—1935 гг.) рабочее движение в стране было подавлено. Положение трудящихся оставалось крайне тяжелым. Зарплата к 1935 г. упала в целом на 50%, власти широко применяли принудительный и безвозмездный труд «на нужды войны», продлевали рабочее время и накладывали на население

«добровольные» взносы. Национальная валюта обесценилась на 400%. Профсоюзы были разгромлены или ослаблены. Тем не менее время от времени в стране вспыхивали выступления за повышение зарплаты (на Национальной мельнице, лесопилках Фассарди, железных дорогах), ее регулярную выплату (в Интендантстве), за освобождение от принудительного труда (у шоферов). Оказывали сопротивление крестьяне, не желавшие отдавать половину урожая на нужды «национальной обороны». Имелись попытки организовать повстанческое движение [65]. Несмотря на первоначальные трудности в войне, победа в конечном счете осталась за Парагваем.

В феврале 1936 г. Национальная ассоциация бывших фронтовиков совершила переворот и захватила власть; ее лидер полковник Р. Франко занял пост главы государства. При его правлении (1936—1937 гг.) анархисты были окончательно оттеснены на обочину профсоюзной «сцены». Тем самым был положен конец их почти тридцатилетней гегемонии

в рабочем движении страны [66].

В Перу военная диктатура Санчеса Серро (1930—1933 гг.) обрушила репрессии на анархистов, коммунистов, национал-реформистов и других оппозиционеров⁶⁷. Несмотря на преследования, продолжала действовать перуанская секция МАТ — Общество ремесленников. Предпринимались также малоуспешные попытки возродить Региональную рабочую федерацию. Правительственные преследования разбила анархо-синдикалистские профсоюзы и в Эквадоре. Небольшие либертарные организации, поддерживавшие связи с МАТ, действовали в Колумбии [68].

Активную роль играли анархисты и синдикалисты в организации нефтяников Венесуэлы. Их протесты начались с 1922 г. и уже в июне 1925 г. привели к первой крупной 9-дневной стачке в Мене-Гранде, где рабочие во главе с Аугусто Малаве добивались повышения зарплаты и улучшения условий труда. Служащий нефтяной компании «Венесуэла ойл консешнс» Родольфо Кинтеро был редактором распространявшегося в 1930-х гг. в Каракасе бюллетеня «Лексионес обрерас», в котором, по его свидетельству, участвовали и анархо-синдикалисты. Позднее Кинтеро вспоминал, что идейные взгляды тогдашних активистов рабочего движения и издания «Лексионес обрерас» были весьма путаными, и в них причудливо переплетались элементы анархизма и марксизма.

В 1931 г. на собрании пяти тысяч нефтяников под председательством Кинтеро был основан полулегальный союз «Общество взаимной помощи рабочих-нефтяников» (САМОП). Большое влияние в нем имели анархо-синдикалисты. Союз создал комитеты на предприятиях во всех центрах нефтедобычи. Однако вскоре после решения о переходе в наступление ведущие активисты САМОП были уволены, а председатель Кинтеро арестован. Тем не менее нефтяники реорганизовали свою подпольную организацию и продолжили действовать [69].

В нефтедобывающих районах на Западе страны (штат Сулия) борьбу возглавляли рабочие из Центральной Америки, в особенности из Гватемалы и Никарагуа. На характер борьбы накладывал отпечаток североамериканский синдикализм, сложившийся на основе традиций Индустриальных рабочих мира. Профсоюз, понимаемый как высшая форма организации, средство для взятия орудий и средств производства в собственность и в распоряжение производителей, непосредственно объединенных в синдикаты, и использование радикальной марксистской терминологии — таковы были характерные черты этой группы, связанной, вероятно, с известным социалистическим активистом Пио Тамайо [70].

После смерти диктатора Гомеса в 1935 г. профсоюзное движение начало приобретать организованные формы, и анархисты, действовавшие в рабочих союзах, начали указывать на опасность проникновения влияния партий. Они призывали рабочих не доверять политикам, а верить только в свои собственные силы [71]. Однако во всем рабочем движении страны с самого начала своего легального существования оказалось подчинено формирующимся политическим партиям.

Распад анархо-синдикалистского движения в Мексике

Государство всеми средствами борется за то, чтобы с помощью своего трудового законодательства и арбитражных судов сохранить контроль над рабочими организациями, и в осуществлении своих планов оно может рассчитывать на безусловный союз со всеми лидерами всех без исключения рабочих организаций. Поэтому будущее мексиканских рабочих сегодня является весьма неопределенным, особенно для небольших групп, которые не подчиняются воле политических спекулянтов рабочего движения... Мы, анархисты, считаем своим долгом противостоять любой тенденции к подчинению... [72] Мексиканский Рационалистический центр Земля и воля (1935 г.)

Конгресс Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) в 1930 г. стал последним успехом революционного крыла в этой организации. В июле 1931 г., в разгар экономического кризиса, мексиканская палата депутатов утвердила новый трудовой кодекс, и многие лидеры ВКТ (Вольстано Пинеда, Сиро Мендоса, Луис Араиса и другие) заявили о своем согласии с его положениями. После этого ВКТ стала разваливаться на части. От нее откололись фракции во главе с Энрике Ранхелем, Росендо Саласаром и Хасинто Уитроном. Из ВКТ вышла крупная Рабочая федерация шерстяной отрасли [73]. Как замечали мексиканские анархисты, «произошло то, что, к сожалению, всегда происходило в этой стране: мародеры рабочего движения, “вожди” договорились с правительством, и движение попало в болото политики, сотрудничества с буржуазией...» [74]. Уже к весне 1933 г. в ВКТ в основном оставались лишь текстильщики Федерального округа и штата Мехико, а численность ее упала до 20 тысяч человек [75]. Но официально Конфедерация продолжалась считаться секцией МАТ до 1935 г. [76].

Анархистам, часть которых была вытеснена из ВКТ еще в 1928 г., удалось сплотить небольшое количество синдикатов в Местную федерацию трудящихся Федерального округа, которая заявляла, что стоит на позициях МАТ, и представляла Интернационал в Мексике. В 1933 г. ряд синдикатов Федерации, ВКТ и независимых профсоюзов собрались для обсуждения вопроса об объединении рабочего движения. Представители Местной федерации подвергли резкой критике отход профсоюзов от революционного пути и заявили, что предпосылками объединения служат преодоление вождизма, освобождение движения от партийного и политического влияния и революционная переориентация. Участники встречи приняли эту позицию, и в октябре 1933 г. был созван конгресс с участием более чем 1000 делегатов со всей страны. На нем была создана Всеобщая конфедерация рабочих и крестьян Мексики (ВКРК). В конфедерацию вошли ВКТ, фракция КРОМ во главе с Ломбардо Толедано, Профсоюзная федерация трудящихся Федерального округа (лидер—Фидель Веласкес) и синдикалисты. Однако в ней с самого начала проявились две различные тенденции — политическая и антиполитическая. Большинство делегатов выступили за принятие принципов революционного синдикализма и за проведение всеобщей стачки протеста против арбитражных судов по трудовым вопросам. Конгресс высказался против вождизма, охарактеризовав его как главное препятствие на пути развития революционного сознания в рабочем классе, подлежащее полному уничтожению.

Однако руководство избранным на конгрессе Национальным советом ВКРК захватили сторонники сотрудничества с государством. Лидеры организации не применяли методы прямого действия, а предпочитали полагаться в трудовых конфликтах на государственный арбитраж. Они отвергли предложение анархистов из Рационалистического центра «Земля и воля» (Мехико) о проведении протестов перед германским посольством в связи с убийством гитлеровцами поэта-анархиста Эриха Мюзама, заявив, что ВКРК не занимается политикой. Однако это не помешало Национальному совету принять участие вместе со сторонниками правящей Партии национальной революции и политической элитой страны в демонстрации за «социалистические школы». На 1-м конгрессе ВКРК (декабрь 1934 г.) были приняты резолюции о необходимости просить правительство изменить трудовое законодательство и о предоставлении президенту чрезвычайных полномочий с этой целью. Все это побудило анархистов покинуть ВКРК, заявив, что рабочее движение страны «находится на пути к своего рода фашизму». В 1934 г. из Конфедерации была исключена и ВКТ [77].

В 1933 г. группа «Сакко и Ванцетти» из Сан-Луис-Потоси предприняла инициативу по созыву общенационального анархистского конгресса. Она развернула активную пропаганду этой идеи и стала издавать печатный орган «Трибуна обрера», который превратился в средство установления контактов и подготовки форума. Однако проект не был осуществлен из-за пассивности и скептицизма ряда либертарианцев, личных амбиций и отсутствия финансовых средств [78].

В 1934—1940 гг. у власти в Мексике находился левый президент Ласаро Карденас. Его правительство провело ряд реформ, в числе которых была передача значительной части земли крестьянским общинам, поощрение государственного и кооперативного сектора в промышленности, национализация собственности иностранных нефтяных компаний и т.д. Оценивая экономическую политику Карденаса, мексиканские анархисты—сторонники МАТ подчеркивали, что эти меры нельзя «анализировать с несознательным удовлетворением», но нельзя и проявлять «пессимизм». Они отмечали буржуазный характер «коллективизированных» предприятий и структур, что «не дает никакой выгоды трудящимся». Большинство этих предприятий обречено на крах из-за действий их коррумпированных директоров, несмотря на надзор со стороны государства. Национализацию нефтяной промышленности анархисты расценили как «маневр против экономического империализма», никак не отражающийся на положении трудящихся, страдающих от экономического кризиса и выплаты огромного внешнего долга⁷⁹. Президент Карденас опирался на реорганизованную им правящую Партию мексиканской революции, в «рабочий сектор» которой на правах коллективных членов вошла новая проправительственная Конфедерация труда Мексики (в нее волилась, в частности, ВКРК), ВКТ и независимые профсоюзы. Правительство нередко становилось в трудовых конфликтах на сторону рабочих, но в обмен добивалось полного подчинения рабочего движения государству.

Анархисты и рабочее движение на Кубе и в Центральной Америке

Хотя в период диктатуры Х. Мачадо (1925—1933 гг.) на Кубе коммунистам удалось потеснить анархо-синдикалистов в профсоюзном движении, либертариим еще пользовались некоторым влиянием в Рабочей федерации Гаваны, профсоюзе рабочих и крестьян сахарной промышленности и т.д. В 1931 г. столичная федерация организовала стачку пищевиков, которая продолжалась более 7 месяцев. Она поддерживала также полуторамесячную забастовку трамвайщиков. К 1932 г. в Гаване вновь функционировал клуб «Народный атенеум» [80].

Либертариим сыграли видную роль в свержении режима Мачадо. 28 июля 1933 г. забастовали транспортники Гаваны, их поддержали водители трамваев, находившиеся под влиянием анархистов. Федерация рабочих Гаваны объявила всеобщую стачку. Был создан стачком, в который вошло и несколько анархистов, среди них Никосио Трухильо и Антонио Пеничет. 7 августа народ вышел на улицы и потребовал отставки диктатора. Мачадо пытался спастись, договорившись с коммунистами, которые, воспользовавшись репрессиями против анархистов, завладели руководством профцентра — Национальной рабочей конфедерации КНОК. Но штрейкбрехерские попытки не удалось. Режим пал [81].

28 августа 1933 г. Комиссия по связям Федерации анархистских групп Кубы выпустила манифест к народу, в котором разоблачалась политика коммунистов и их сотрудничество с диктатурой. Федерация, некоторые профсоюзы текстильщиков и анархистские издания вели борьбу по трем направлениям: пытались отстаивать рабочие завоевания, сопротивлялись новому режиму и противостояли влиянию коммунистов. Они начали работу по реорганизации рядов либертарного движения [82].

Националистическое правительство издало, среди прочего, закон, существенно осложнявший работу анархистов. Согласно ему, предприниматели обязывались набирать не более 50% иностранных рабочих. Поскольку многие анархисты на Кубе были выходцами из-за границы, им пришлось в поисках работы покинуть страну. Некоторые из них отправились в Испанию.

После подавления забастовки в марте 1935 г., в которой участвовали анархисты, на движение опять обрушились репрессии. В стране существовала жесткая цензура, мешавшая выходить либертарным изданиям, за исключением «Ла Культура пролетариат». Анархисты пытались реорганизовать свои ряды, но новые активисты нередко не находили общего языка со старыми членами Федерации анархистских групп. Молодые активисты (Элио Нардо, Густаво Лопес, Флореаль Баррерас, Луис Дульсаидес, Мигель Ривас, Хулио Айон Морган, Теодоро Фабело, Абелардо Барросо и др.) создали подпольную организацию «Либертарная молодежь Кубы» [83]. Многие группы, организации и активисты поддерживали связи с МАТ [84].

В Гватемале, где в 1931 г. была установлена диктатура Х. Убико (1931 —1944 гг.), все независимые рабочие организации подверглись жестокому разгрому. Генеральный секретарь анархо-синдикалистского Комитета за профсоюзное действие Мануэль Баутиста Грахеда был арестован 4 января 1932 г., но освобожден, поскольку адвокат доказал, что он не имеет никакого отношения к коммунистам. Позднее он был вновь арестован за создание Комитета защиты политзаключенных и оставался в заключении на протяжении 8 лет [85].

Режим Эрнандеса Мартинеса в Сальвадоре (1931—1944 гг.) покончил с существованием Либертарного синдикалистского центра и анархо-синдикалистского профсоюза текстильщиков, состоявшего в АКАТ [86]. Лишь в Коста-Рике смогла сохраниться небольшая секция МАТ — Рабочая группа социальных исследований в Сан-Хуане [87].

Разгром либертарного движения в Японии

« Поворотной точкой для довоенного анархистского движения стал 1931 год... Поскольку японское государство двинулось навстречу борьбе со своими международными соперниками не на жизнь, а на смерть, возросла его решимость сокрушить любое несогласие на внутреннем фронте, и анархисты находились в первых рядах в списке подлежащих уничтожению [88].

Джон Крамп, исследователь истории японского анархизма

В 1931 г. в Японии отмечался общий рост рабочих выступлений. Всего было зарегистрировано 2456 трудовых конфликтов с участием 154 528 трудящихся, почти в половину больше, чем в предыдущем году. В 988 случаях предприятия полностью прекращали работу; в этих акциях участвовали 64 536 рабочих [89]. Некоторые из этих стачек были организованы анархистами и синдикалистами.

Так, в апреле 1931 г. синдикалисты провели крупную забастовку на предприятии фирмы «Нихон сэндзю кайся», где еще в 1927 г. произошли успешные выступления работников. Предприниматели уволили 240 рабочих-газовиков, а когда те запротестовали, администрация закрыла фабрику. Трудящиеся начали голодовку; выступление было поддержано населением; рабочие других предприятий проводили ежедневно одночасовые стачки солидарности. Семьи работников неоднократно врываются на квартиру предпринимателя, тот обратился в полицию и уволил еще семь синдикалистов. Синдикалистская организация созвала большой митинг протеста, пригласив на него все рабочие союзы Токио. В ночь на 1-е Мая синдикалист-печатник Хироси влез на 130-метровую трубу фабрики, поднял на ней черный флаг и просидел на высоте 40 метров в течение 14 дней.

1-го Мая 1931 г., несмотря на полицейский запрет, синдикалисты приняли участие в традиционной демонстрации. В конце ее около 2,5 тысяч рабочих прошли маршем мимо бастовавшей фабрики. В ходе столкновений с полицией множество протестующих было арестовано [90].

После продолжавшейся 24 дня голодовки протеста предприниматель вынужден был пойти на частичные уступки рабочим: двое уволенных были восстановлены на работе, остальные получили повышенные компенсации. Участники стачки получили денежное возмещение за нерабочие дни и иные льготы [91].

22 августа 1931 г., в годовщину казни Сакко и Ванцетти, прошли крупные демонстрации анархистов и синдикалистов. Синдикалисты призвали также к забастовкам и демонстрациям 16 сентября, в годовщину расправы над анархистом Осуги Сакаэ в 1923 г.

После успешной стачки рабочих-газовиков влияние синдикалистского «Всеобщего рабочего союза Канто» существенно выросло. В ноябре 1931 г. организация провела свой очередной конгресс [92]. В середине декабря того же года синдикалистские союзы из Токио, Осаки и других городов объединились в общенациональную организацию — «Свободное объединение японских профсоюзов», или

«Конференцию за свободную ассоциацию японских рабочих союзов» («Нихон родо кумиай дзию рэнго киогикай», сокращенно «Дзикио») [93]. В письме, направленном в МАТ, синдикалисты заявили, что анархистское рабочее объединение «Дзэнкоку дзирэн» (Всеяпонская либертарная федерация профсоюзов, от которой синдикалисты откололись в конце 1920-х гг.) «попало в руки сверх-радикальных индивидуалистов, которые ничего не делали, а только говорили о грядущей революции», и потому они покинули его и создали свои организации [94]. Конгресс осудил милитаризм и войну, разработал платформу революционных действий, включавших как борьбу за повседневные нужды рабочих, так и культурную работу по подготовке революции, отверг парламентаризм и выступил за либертарный социализм и прямое действие. «Дзикио» объявила о своем вступлении в МАТ. В 1931 г. в организации насчитывалось 2968 членов, в корреспонденции в Интернационал называлась даже цифра около 5 тысяч [95].

Оплот «Дзикио» находился в области Канто (в районе Токио). Федерация объединила профсоюзы металлургов, печатников, рабочих химической промышленности, служащих; к ней присоединилось несколько союзов, покинувших «Дзэнкоку дзирэн», прежде всего в области Кансаи (общий союз и печатники Киото, рыбаки Ваидзуми, группы в Китивада, Осаке, Кобэ). Синдикалистский профцентр издавал газеты: «Кокусёку роно симбун» («Газета анархистских рабочих и крестьян», выходила с июля 1930 г. по 1932 г.), «Родося симбун» («Рабочая газета» с июля 1932 г.), теоретический журнал «Курохата-но сита ни» («Под черным знаменем», с сентября 1932 г.)⁹⁶. Под руководством «Дзикио» было проведено свыше 20 стачек на средних и мелких предприятиях [97].

1-го Мая 1932 г. анархисты и синдикалисты, как обычно, участвовали в традиционной рабочей демонстрации в Токио. Накануне синдикалисты согласовали свои лозунги с остальными участниками. Перед манифестацией были проведены аресты революционных лидеров, обвиненных в подготовке всеобщей стачки на военных предприятиях. Демонстрация 23 профсоюзов собрала 12 тысяч участников. Против них было брошено 4,5 тысячи полицейских. 1200 человек были задержаны. Митинг, прошедший под председательством синдикалистов, принял манифест «За прямое действие» и осудил социал-демократических лидеров [98].

Последующий период характеризовался нарастанием репрессий против анархистского и синдикалистского движения.

Уже в 1932 г. число членов «Дзэнкоку дзирэн» сократилось до 11 тысяч, а «Дзикио» — до 2850, в 1933 г. — соответственно до 4359 и 1100. Либертарные рабочие союзы превратились в небольшие группы, которые почти не имели возможности распространять ли стовки на предприятиях [99]. Проведение конгресса «Дзикио» в апреле 1933 г. было запрещено. Подверглись запрету и были конфискованы издания организации—«Рабочая газета» и журнал «Под черным знаменем». В июне 1933 г. удалось провести общенациональную конференцию в Осаке с участием делегатов от Токио, Осаки, Кобе, Нагои и Ниигаты. Были приняты резолюции об общем положении в стране и о рабочем движении. Участники высказались за воссоединение с «Дзэнкоку дзирэн», выразили симпатии к МАТ и солидарность с Испанской революцией. Была подготовлена и издана брошюра об анархо-синдикалистском Интернационале [100].

Японские анархисты пытались усилить работу в деревне. С этой целью в 1931 г. была организована «Ассоциация сельской молодежи», или «Общество молодежи сельских поселений» («Носон сэй- нэн-ся»). Движение представляло собой сеть децентрализованных деревенских анархо-коммунистических групп. Среди ее основательниц были Судзуки Ясуюки, Миядзаки Акиро, Хосино Дзюндзи, Яги Акико и другие анархисты из префектур Токио и Нагано. Они планировали создать свободные сельские коммуны по всей стране и подготовить восстание. Активно работали и либертарные крестьянские культурные организации: в 1932 г. в Культурной ассоциации крестьянской автономии (Национальной ассоциации советов крестьян и Национальной артистической федерации крестьян) насчитывалась 1 тысяча членов. Объявив формально о самороспуске в 1932 г., члены «Носон сэйнэн-ся» продолжали деятельность, что привело в 1934—1935 гг. к массовому крестьянскому восстанию в горах Нагано в Центральном Хонсю. Анархо-коммунистическое выступление крестьян было жестоко подавлено властями [101].

В 1933 г. анархистское и синдикалистское профобъединения все больше сближались, участвуя в борьбе с нараставшей фашизацией. Объединение либертарных профсоюзов Японии было связано и с существенными изменениями в лагере японских анархистов. В условиях репрессий и отхода старых, признанных деятелей на передний план стала выдвигаться группа молодых активистов: Аидзава Наото (Хисао), Уэмэмото Эйдзо, Уэмура Таи, Тэдокоро Сигэо, Футаи Тосио и другие. Они пришли к выводу, что наиболее адекватным ответом на то положение, в котором оказалось анархистское движение, будет создание централизованной нелегальной организации. В январе 1934 г. они образовали «Анархо-коммунистическую партию» (АКП), опирающуюся на «Федерацию анархо-коммунистов Японии». Общая и тактическая программы АКП, утвержденные в августе 1934 г., с одной стороны, повторяли классические положения анархизма, с другой — соединяли анти-капиталистические лозунги с реформистскими требованиями (на пример, введением государственных пособий по безработице). Члены АКП считали себя авангардом, призванным придать им пульс ограниченному по сути своему рабочему движению, которому они отводили ведение борьбы за частичные улучшения положения людей труда. Они ориентировали «Дзэнкоку дзирэн» на такого рода действия и на воссоединение с «Дзикио». Будущие члены АКП завладели газетой «Дзю рэнго симбун» («Свободной федерацией») — печатным органом анархистской рабочей организации. Под их влиянием в апреле 1933 г. на 3-м съезде «Дзэнкоку дзирэн» подвергла са мокритике прежние «крайности» и приветствовала представителя «Дзикио» [102].

Слияние либертарных профсоюзов произошло 14 января 1934 г. 18 марта 1934 г., в годовщину Парижской коммуны, в Токио нелегально, в обстановке полицейской слежки состоялась объединительная конференция анархо-синдикалистов — «Дзэнкоку дзирэн» и «Дзико». Объединенная «Дзэнкоку дзирэн» провозгласила антиавторитарную программу. В принятой резолюции констатировалось наличие кризиса в стране, сокращения зарплаты, роста безработицы, голода и подготовки к войне. Первостепенные задачи организации, по мнению делегатов, состояли в том, чтобы способствовать возвращению рабочего класса к идеалам и помогать рабочим и крестьянам вести борьбу за повседневные нужды. Было заявлено, что в противовес фашизму и большевизму организация намерена защищать классовую борьбу самих рабочих и крестьян.

«Дзэнкоку дзирэн» продолжала издание «Свободной федерации», «Рабочей газеты» и журнала «Под черным знаменем», а также приступила к изданию теоретического журнала «Куро-бася» в Осаке [103].

«Дзэнкоку дзирэн» объединяла в этот момент 4 тыс. членов, но год спустя, в 1935 г. в ней оставалось всего лишь 2300 человек [104].

3—4 ноября 1934 г. в Токио было проведено первое заседание расширенного Исполкома объединенной федерации. Обсуждались, прежде всего, положение корейских рабочих в Японии и развитие профсоюзных организаций в регионе Канто. Полиция арестовала нескольких делегатов, конфисковала распечатку проекта резолюции и запретила его обсуждение.

Делегаты пришли к выводу, что влияние анархистских и синдикалистских идей среди корейских рабочих в Японии сильнее, чем среди самих японцев. Сотни корейских рабочих участвовали в первомайской демонстрации в Токио под черным флагом. Обе организации стояли на либертарных позициях: Союз труда корейцев

«Токхо» был анархистским объединением, а Всеобщий корейский рабочий союз — революционно-синдикалистской федерацией. В них состояли тысячи членов, но они испытывали большие финансовые трудности. Нерегулярно выходили печатные органы на корейском языке. Японским анархистам было трудно помогать корейским товарищам, поскольку они в основном не владели корейским языком. К тому же среди многих японцев были распространены предубеждения против корейцев. Участники заседания высказались за более тесное сотрудничество между японскими и корейскими рабочими и за солидарность с «Токхо».

Обсуждалось отношение анархо-синдикалистов к Совету рабочих союзов Канто — региональному неполитическому профобъединению, созданному в 1925 г. для совместного проведения акций. Совет был организован синдикалистами, в 1933—1934 гг. его покинули социал-демократы (Национальный социалистический союз, Социал-демократический союз и Всеобщая японская федерация труда). В его составе остался ряд независимых профсоюзов (к примеру, профсоюз транспортников), левосоциалистические и прокоммунистические профорганизации, однако федерация с ними носила весьма условный характер, какие-либо исполнительные органы отсутствовали. Участники заседания обсудили меры по оживлению

Союза как неполитической организации и центра объединения рабочего движения. Было решено информировать все профсоюзы Канто о дискуссиях в «Дзэнкоку дзирэн» и созвать для обсуждения вопроса ее Национальный комитет [105].

Тем временем охваченная паранойей АКП погрязла во внутренних чистках, которые привели к убийству одного из ее членов, заподозренного в шпионаже в пользу полиции, и увлеклась ограблением банков. Правительство воспользовалось этим, чтобы произвести массовые аресты анархистов. После нападения членов АКП на банк с целью добыть средства для организации весной 1935 г. по всей стране были арестованы 400 анархистов, затем, в мае 1936 г., в рамках репрессий против «Сельской молодежи», — еще 350. Футоми Тосио, убийца предполагаемого шпиона, был приговорен к смерти, однако приговор был заменен на пожизненное заключение. Аидзава Хисао был осужден на 6 лет тюрьмы, Миядзаки Акира и другие члены «Сельской молодежи» — на 3 года. Всего в 1936 г. было отдано под суд около 30 анархистов. Против либертарианцев впервые был применен закон об общественном порядке¹⁰⁶. В ночь с 11 на 12 ноября 1935 г. бюро «Дзэнкоку дзирэн» в Токио было захвачено вооруженной полицией, арестовавшей секретаря организации Э. Уэмэмото и ряд других ее членов и конфисковавшей документы. В ту же ночь полиция захватила помещения других анархистских и синдикалистских организаций — Лиги за свободную культуру, или Лиги культурной свободы (в Сугинами) и Всеобщего корейского рабочего союза (в Хондзё). Всего было арестовано 60 анархистов и синдикалистов. Массовые аресты рабочих прошли также в Осаке, Киото, Кобе и других городах, где были задержаны 100 человек. Местные бюро «Дзэнкоку дзирэн» были закрыты по всей стране, все либертарные группы — запрещены. Власти обвинили анархо-синдикалистов в том, что они служат легальным прикрытием для террористической деятельности «Анархо-коммунистической партии», что, в свою очередь, категорически отвергалось синдикалистами [107].

Репрессии 1935 г. привели к распаду Токийского союза печатников, игравшего центральную роль в «Дзэнкоку дзирэн» и сломленного арестом 100 своих членов, Федерации культурной свободы и др. либертарных организаций. В начале 1936 г. было объявлено о роспуске «Дзэнкоку дзирэн». В том же году было официально запрещено отмечать 1-е Мая. С организованным анархо-синдикалистским движением в Японии было покончено [108].

Версия #4

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 28 октября 2025 17:18:15

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 7 ноября 2025 17:25:35